

УДК 347

doi: 10.26907/2541-7738.2019.4.69-76

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТОЛКОВАНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ
ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
(от Д.И. Мейера до наших дней)**

В.Н. Коваль

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, 299053, Россия

Аннотация

В статье описаны проблемы, возникающие при толковании актов законодательства. Констатируется ситуация, когда судебные решения мотивируются ссылками на ненормативные источники, а также на нормативные источники, действие которых не распространяется на правоотношения, являющиеся предметом судебного разбирательства. Отмечается, что современная юридическая наука допускает использование внешних источников при толковании положений законодательства. Затронуты аспекты морфологического, синтаксического и логического толкования актов гражданского законодательства, а также раскрыты особенности применения статического и динамического толкования, в связи с чем описана специфика общих основ (принципов) законодательства. На основе проведенного исследования сделан вывод о том, что проблема толкования нормативных правовых актов, актуальная во времена Д.И. Мейера, продолжает оставаться таковой и сейчас. Задачи правотолкования, поставленные в XIX – XX вв., не решены до настоящего времени. В связи с этим предлагается обозначить круг этих задач, наметить вектор научного и эмпирического исследования, определить этапы и выбрать эффективную технику для достижения успешного результата.

Ключевые слова: гражданское законодательство, толкование нормативных правовых актов, толкование терминов

«Толковать закон – значит раскрывать истинный смысл его, изъяснять волю законодателя, облеченную в форму слова. Для приложения закона к случаям действительности толкование его существенно: сам закон не ложится на случай, следовательно, чтобы приложение его было сообразно выраженной в нем воле законодателя, лица, применяющие закон, должны его понимать. Необходимо, конечно, чтобы и сами граждане понимали волю законодателя, так как им приходится сообразовать с нею свои действия. Понимание закона может быть более или менее затруднительным, смотря по тому, как выражена воля законодателя. Если она выражена на языке живом, развитом, общепотребительном, если в речи закона нет технических выражений, то понимание его представляет менее затруднения. Однако и при этих условиях не всегда легко определить отношение закона к данному случаю, с одной стороны, по недостаточности самого органа

(слова), с другой – потому, что законодатель имеет в виду определить целый ряд случаев, дать закон, который подходил бы ко всем им, и по необходимости должен выразиться обще, следовательно, более или менее неопределенно. Но не должно думать, что толкование относится лишь к темным законам: толкование есть изъяснение смысла речи, ясность же речи – понятие относительное. Потому толкование само по себе может иметь место относительно каждого закона, только иногда может оказаться совершенно ненужным» [1, с. 24].

Эти слова, принадлежащие великому российскому юристу-цивилисту, доктору права, общественному деятелю Дмитрию Ивановичу Мейеру и отраженные в его курсе лекций «Русское гражданское право», первое издание которого вышло в 1858–1859 гг., актуальны до наших дней. Современное правоприменение до настоящего времени не разрешило львиную долю проблем, связанных с толкованием нормативных правовых актов.

Нормативным регулятором общественных отношений в соответствии со ст. 15 Конституции Российской Федерации являются только нормативные правовые акты, доведенные до сведения населения в порядке, установленном законом (КРФ). И всё же в юридической практике встречаются случаи, когда при принятии решения ссылаются на обстоятельства, при которых принимался определенный закон, на обстоятельства политического, социального и экономического содержания.

Следует констатировать ситуацию, при которой судебные решения мотивируются ссылками на ненормативные источники, а также на нормативные источники, действие которых не распространяется на правоотношения, являющиеся предметом судебного разбирательства. Например, в решениях Конституционного Суда Украины мы находим неединичные ссылки на внешние относительно Конституции и законов, которые подлежат толкованию или применению, источники. Критически оценивая такую практику, ученые обращают внимание на то, что Конституционный Суд ссылался на концепцию совершенствования судопроизводства для утверждения справедливого суда в Украине в соответствии с европейскими стандартами, которая была одобрена Указом Президента Украины, а также на вывод экспертов Совета Европы от 19 декабря 2002 г. относительно закона «О судостроительстве Украины» и выработанные международным сообществом основы независимости судебных органов, отраженные в ряде международных документов [2, с. 688–697]. Европейский Суд по правам человека в своих решениях неоднократно ссылался на источники, которые способны придать судебному решению внешние признаки всесторонней нормативной обоснованности. В частности, имеется ссылка на пояснительную записку правительства Австрии к одному из законопроектов [3, с. 13] (см. также [4, с. 390]). С.В. Шевчук обращает внимание на одно из решений Конституционного Суда Федеративной Республики Германии, в котором признается необходимость толкования конституции с учетом намерений ее разработчиков [5, с. 211].

Ученые исходят из априорной допустимости использования внешних источников при толковании положений законодательства. Р. Циппелиус, имеющий огромный опыт научной работы в сфере философии права и конституционного права, всё же рекомендует при толковании нормативных правовых актов обращаться к материалам, сопровождавшим принятие закона [6].

Толкование терминов всё еще остается сложной проблемой, хотя правотворческие органы уделяют этому достаточное внимание, что нашло отражение в расширении практики определения понятий в актах законодательства. Отечественная юридическая наука также в значительной степени сосредоточена на проблеме определения понятий. При этом отсутствует признание того обстоятельства, что термины должны толковаться так, как их понимает правотворческий орган, издавший соответствующий нормативный правовой акт, и как это вытекает из содержания данного акта. Указанное правило следует из логики актов законодательства и может быть использовано, в частности, для определения предмета регулирования Гражданского кодекса РФ и круга участников гражданских отношений. Как бы ни характеризовались эти понятия в ч. 1 ст. 2 ГК РФ, преимущество при правоприменении для определения круга участников имущественных отношений следует предоставить такому пониманию этих отношений, которое вытекает из сугубо конкретных правил ГК РФ. Тем более не могут конкурировать с толкованием терминов, которое следует из актов законодательства, научные дефиниции, формулируемые в энциклопедиях, словарях, учебниках, учебных пособиях, научных публикациях.

Несмотря на то что ученые постоянно подчеркивают необходимость унификации терминологии, идет процесс разрушения того терминологического аппарата, который создавался на протяжении десятков лет. Так, наряду с понятием недействительности актов, единожды введенным в нормативное обращение, теперь появились понятия незаконности, противоправности, недействительности, дополняемые понятием их отмены судом.

С помощью морфологического толкования актов гражданского законодательства выявляются недостатки нормативного текста, а их исправление осуществляется посредством синтаксического и логического толкования. В связи с этим отметим проблематичность толкования нормативных положений, в которых используется союз «а также». Даже обращение к лингвистическим первоисточникам не дает возможности однозначно решить соответствующие проблемы. По этой причине целесообразно сформулировать четкую правовую позицию: в случаях, когда иное не вытекает из контекста, этот союз разделяет нормативный текст на две части, первая из которых предшествует данному союзу, а вторая – следует за ним; при этом текст второй части нельзя относить к тексту первой. Кроме того, союзы «и», «или» в текстах нормативных актов часто используются небрежно. По общему правилу это не должно препятствовать текстуальному толкованию, но в отдельных случаях может быть основанием для корректировки результатов толкования с учетом принципа верховенства права.

Логическое толкование актов гражданского законодательства предполагает учет контекста, что ограждает от грубой, бюрократической интерпретации. Такая необходимость возникает по причине того, что правотворческий орган заведомо рассчитывает на учет субъектом толкования контекста и считает в связи с этим возможным несколько сократить нормативный текст. С помощью данного вида толкования осуществляется также доработка нормативного текста, недостаточно проработанного при принятии акта законодательства. Логическое толкование является средством исправления ошибок, которые могут допустить правотворческие

органы. Логическая переработка законодательного положения позволяет дать удовлетворительное толкование.

Совершенно неприемлемым является усложнение нормативного текста до такого уровня, что соответствующие нормативные положения невозможно понять без логической переработки и изложения для целей правоприменения совсем в другой языковой и логической форме.

В науке гражданского права отсутствует единый подход к применению динамического толкования нормативно-правовых актов. В качестве общего правила должно применяться статическое толкование. К динамическому толкованию необходимо обращаться прежде всего в двух случаях: 1) если акты законодательства действуют на протяжении многих десятков или даже сотен лет; 2) если произошла резкая смена обстоятельств (социально-экономических условий). Первый случай не будет касаться Российской Федерации в ближайшей перспективе, второй страна уже пережила. Между тем существует еще одна ситуация, когда требуется динамическое толкование нормативных положений. Речь идет о толковании общих основ (принципов) законодательства. Однако судебная практика избегает того, чтобы применять общие основы (принципы) законодательства. Связано это с неопределенностью понятия общих основ (принципов) и их регулятивной роли.

Принципами (основными принципами) следует признать такие нормативные положения высокого уровня обобщения, которые вмещают в себя не только правовую норму, но и декларацию государства о его социальных, политических, экономических и других намерениях. Выявить наличие декларации в нормативном положении можно по критерию готовности общественных отношений воспринять это положение как устанавливающее правовую норму. Если субъект правоприменения при осуществлении толкования приходит к выводу о том, что общественные отношения не готовы полностью воспринять определенное законодательное положение как нормативный регулятор, следует признать, что в этом положении формулируется не конкретная правовая норма, а принцип (основной принцип). Последний подлежит динамическому толкованию, поскольку заложенная в нем декларация постепенно (по мере изменения готовности общественных отношений воспринять ее как нормативный регулятор) превращается в правовую норму.

Несмотря на то что основные положения (принципы) имеют основополагающее значение для законодательства в целом и его отраслей, они не могут применяться вопреки конкретным правовым нормам. Итак, основные положения (принципы) имеют непосредственное регулятивное значение только в отношении актов меньшей юридической силы. Это касается и конституционных принципов. Исключение составляет только принцип верховенства права, имеющий преимущество в применении не только перед конкретными правовыми нормами, устанавливаемыми законами и подзаконными актами, но и перед нормами, установленными Конституцией Российской Федерации. Вместе с тем надо учитывать, что основные принципы, входящие в содержание принципа верховенства права, вмещают в себя как нормативный регулятор, так и декларацию, поэтому применяются только в той части, в которой они устанавливают правовые нормы (содержат в себе нормативный регулятор).

К отношениям в сфере хозяйствования применяются общие принципы хозяйствования, принципы предпринимательской деятельности. К имущественным отношениям в сфере хозяйствования, основанным на юридическом равенстве, имущественной самостоятельности и свободном волеизъявлении, применяются общие принципы гражданского законодательства.

Хозяйственные правоотношения в РФ регулируются нормами Гражданского кодекса, однако исходя из специфики этих правоотношений целесообразнее было бы регламентировать их нормами отдельного кодифицированного акта, предметом регулирования которого были бы только указанные правоотношения. Такие акты существуют и эффективно применяются в других странах (см., например, Хозяйственный кодекс Украины (ГКУ)).

Хозяйственные правоотношения обладают отличительными свойствами. Так, споры в сфере хозяйствования, в отличие от споров между физическими лицами, требуют быстрого разрешения, поскольку длительный процесс может привести к утрате всякого смысла и значительным убыткам. Важной характеристикой деятельности хозяйственных судов как отдельного звена судебной власти Украины стала оперативность разрешения экономических споров [7, с. 147]. Такой точки зрения придерживаются и российский юрист, специалист в области хозяйственного и гражданского права, академик В.В. Лаптев [8], и украинский ученый-правовед, академик В.К. Мамутов [9].

Вместе с тем следует отметить, что толкование норм хозяйственного права также не лишено известных проблем, к данным нормам в той же мере применимы методы и формы неюридического толкования.

Средства толкования нормативно-правовых актов, которые может использовать суд, вытекают из логики актов законодательства. И всё же это утверждение не воспринимается ни наукой, ни практикой, хотя, казалось бы, очевидно, что использование внешних относительно законодательства факторов при толковании нормативно-правовых актов невозможно, если только речь не идет об учете научных положений и законодательства с целью выяснения содержания таких актов.

В юридической науке почти единодушно отстаивается практика официального разъяснения актов законодательства. Разъяснения, не оформленные как нормативно-правовые акты, не должны применяться судами при осуществлении правосудия, а надлежаще оформленные разъяснения должны применяться при условии, что они утверждены актами, выданными государственными органами на основании, в пределах полномочий и способом, которые установлены Конституцией и законом.

Другое неюридическое средство, которое используется в судебной практике, это расширенное и ограниченное толкование правовых норм, которое также поддерживается наукой. Между тем еще Д.И. Мейер отмечал: «Мы не будем говорить о том, что толкование закона необходимо для его понимания и что, следовательно, кто отказывается от толкования закона, отказывается и от его понимания: мы имеем опровергающее доказательство в самом законе. В ст. 65 Основных законов сказано: *“Законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оных, без всякого изменения или распространения”*. Но очевидно, что статья эта не запрещает толкования законов, а требует лишь, чтобы оно было

согласно их буквальному смыслу. И в этом требовании нет ничего особенного. Не принимая деления толкования на *буквальное* и *свободное*, мы полагаем, что толкование закона только и может быть одно – согласно буквальному его смыслу: всякое толкование закона, придающее словам его смысл, которого они не выражают, будет не *толкованием*, а *искажением закона*» [1, с. 25–26].

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в юридической теории и практике со времен Д.И. Мейера и до наших дней проблема толкования законодательства является актуальной. До настоящего времени не решены задачи правотолкования, поставленные в XIX – XX вв., при этом становится очевидным, что их разрешение ввиду сложности предстоит науке будущего. Тем не менее уже сегодня совершенно необходимо обозначить круг этих задач, выбрать вектор научного и эмпирического исследования, определить этапы и эффективную технику для достижения успешного результата.

Источники

- КРФ – Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.). – URL: <http://www.constitution.ru/>, свободный.
- ГКУ – Господарський кодекс України // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 18, 19–20, 21–22. – Ст. 144. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/436-15>, свободный.

Литература

1. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право. – СПб.: Тип. Д.В. Чичинадзе, 1902. – 804 с.
2. Научно-практический комментарий к гражданскому законодательству Украины: в 4 т. / Под. ред. В.Г. Ротаня. – Киев: Юрид. книга; Севастополь: Ин-т юрид. исслед., 2008. – Т. 4: Методология толкования нормативно-правовых актов. – 848 с.
3. *Головатий С.* Верховенство права: у 3 кн. – Київ: Фенікс, 2006. – Кн. 2: Верховенство права: від доктрини – до принципу. – С. 625–1276.
4. *Шевчук С.В.* Судебная защита прав человека: Практика Европейского суда по правам человека в контексте западной правовой традиции. – Киев: Реферат, 2006. – 848 с.
5. *Шевчук С.В.* Основи конституційної юриспруденції. – Харків: Консум, 2002. – 296 с.
6. *Циппеліус Р.* Юридична методологія. – Київ: Реферат, 2004. – 176 с.
7. *Зеленін В.О.* Місія господарських судів як у системі загальних судів, так і в цілому в правовій системі держави // Вісник господарського судочинства. – 2006. – № 3. – С. 145–149.
8. *Лантев В.В.* Правовая организация хозяйственных систем. – М.: Юрид. лит., 1978. – 168 с.
9. *Мамутов В.К.* Хозяйственный кодекс в системе правового обеспечения экономики в Украине // Государство и право. – 2008. – № 6. – С. 65–72.

Поступила в редакцию
10.06.19

Коваль Владимир Николаевич, доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института

Севастопольский государственный университет
ул. Университетская, д. 33, г. Севастополь, 299053, Россия
E-mail: v.n.koval@sevsu.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2019, vol. 161, no. 4, pp. 69–76

doi: 10.26907/2541-7738.2019.4.69-76

**Some Problems in Interpretation of Normative Legal Acts of Civil Legislation
(From D.I. Meyer until Nowadays)**

V.N. Koval

Sevastopol State University, Sevastopol, 299053 Russia
E-mail: v.n.koval@sevsu.ru

Received June 10, 2019

Abstract

The paper describes the problems of interpretation of normative legal acts. The situation when court decisions are defined by the non-normative sources, as well as by the normative sources that do not apply to the judicial matter, has been considered. It has been revealed that the modern legal science often uses reference sources to interpret the legal provisions. The aspects of morphological, syntactical, and logical interpretation of the civil legislation acts have been investigated. The specifics of using the static and dynamic interpretation have been discussed. Thus, the common grounds (principles) of the legislation have been singled out. Based on the obtained results, it has been concluded that the problem of interpretation of normative legal acts, which was urgent in D.I. Meyer's times, is still relevant. The tasks of correct law interpretation set in the 19th – 20th centuries have not been fulfilled. Therefore, it has been suggested to define the range of the most important tasks, to determine the vector of scientific and empirical studies, to draft the stages, and to find the efficient technique for achieving the success in solving the issue.

Keywords: civil legislation, interpretation of normative legal acts, interpretation of terms

References

1. Meyer D.I. *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law]. St. Petersburg, Tip. D.V. Chichinadze, 1902. 804 p. (In Russian)
2. *Nauchno-prakticheskii kommentarii k grazhdanskomu zakonodatel'stvu Ukrainy* [The Scientific and Practical Commentary to the Civil Legislation of Ukraine]. Vol. 4: Methodology for legal acts interpretation. Rotan' V.G. (Ed.). Kiev, Yurid. Kniga; Sevastopol, Inst. Yurid. Issled., 2008. 848 p. (In Russian)
3. Golovatii S.P. *Verhovenstvo prava* [Law Supremacy]. Book 2: Law supremacy: From doctrine to principle. Kiev, Feniks, 2006, pp. 625–1276. (In Ukrainian)
4. Spvchuk S.V. *Sudebnaya zashchita prav cheloveka: Praktika Evropeiskogo suda po pravam cheloveka v kontekste zapadnoi pravovoi traditsii* [Judicial Protection of Human Rights: The Practice of the European Court of Human Rights in the Context of Western Legal Tradition]. Kiev, Referat, 2006. 848 p. (In Russian)
5. Shevchuk S.V. *Osnovy konstitutsiinnoi yurisprudentsii* [Principles of Constitutional Jurisprudence]. Kharkiv, Konsum, 2002. 296 p. (In Ukrainian)
6. Tsippelius R. *Yuridichna metodologiya* [Legal Methodology]. Kiev, Referat, 2004. 176 p. (In Ukrainian)

7. Zelenin V.O. The mission of economic courts both in the system of general courts and in the legal system of the state as a whole. *Visnik Gospodars'kogo Sudochinstva*, 2006, no. 3, pp. 145–168. (In Ukrainian)
8. Laptev V.V. *Pravovaya organizatsiya khozyaistvennykh sistem* [Legal Organization of Economic Systems]. Moscow, Yurid. Lit., 1978. 168 p. (In Russian)
9. Mamutov V.K. The Commercial Code in the system of legal support of the economy in Ukraine. *Gosudarstvo i Pravo*, 2008, no. 6, pp. 65–72. (In Russian)

Для цитирования: Коваль В.Н. Некоторые проблемы толкования нормативных правовых актов гражданского законодательства (от Д.И. Мейера до наших дней) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 4. – С. 69–76. – doi: 10.26907/2541-7738.2019.4.69-76.

For citation: Koval V.N. Some problems of interpretation of normative legal acts of civil legislation (from D.I. Meyer until nowadays). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2019, vol. 161, no. 4, pp. 69–76. doi: 10.26907/2541-7738.2019.4.69-76. (In Russian)